Глава 26. Как можно сбежать

Когда Фу Чжэнчжэн тихонько кладет пластилиновую мышку в карман, Хань Сици выходит с Фу Сином на руках. Она спешит забрать сына и относит его обратно в комнату.

Вернувшись в свою комнату, Фу Чжэнчжэн начинает укладывать Фу Сина спать. Поиграв целый день, Фу Син вскоре засыпает.

В тишине ровного дыхания сына Фу Чжэнчжэн поворачивается и прислоняется к стене, чтобы послушать звуки из соседней комнаты. Затем с мобильным телефоном в руке она крадется в комнату Хань Сици.

Она собралась пойти к Хань Сици с отговоркой, что не умеет пользоваться мобильным телефоном.

Хань Сици не запирает дверь. Фу Чжэнчжэн кладет пластилиновую мышку на место и немного готовится, прежде чем вдруг закричать: "Ах!"

Сразу раздается звук в ванной. Уже через пять секунд Фу Чжэнчжэн видит, как Хань Сици выбегает из ванной. Но к ее разочарованию, на Хань Сици надето очень ненавистное полотенце вокруг талии!

Если бы он снял полотенце, она, наверное, смогла бы увидеть его тело!

Фу Чжэнчжэн хочет притвориться очень напуганной, поэтому она делает шаг к нему и обнимает его, крича "в панике": "Мышь! В комнате мышь!"

Хань Сици хмурится от такой близости. Он вздыхает и смотрит вниз на ее руку, видя "мышку", "притаившуюся" у стены. Ему это кажется и смешным, и раздражающим. "Женщина, это пластилиновая мышка, сделанная Фу Сином, ясно?"

Фу Чжэнчжэн притворяется, что вдруг поняла, а сама думает, как тихонько стянуть с Хань Сици полотенце.

Как только одна ее рука касается полотенца, Хань Сици поднимает ее и быстро относит к кровати, уронив полотенце.

Он хочет убрать меня от мышки? - догадывается Фу Чжэнчжэн.

Как и ожидалось, Хань Сици бросает ее на кровать, но когда она открывает глаза и смотрит на его бедро, видит, что на нем все еще ненавистные трусы!

Когда Хань Сици собирается уходить, она вскарабкивается и резко тянет его. Хань Сици не удерживает равновесие и падает на кровать. Фу Чжэнчжэн быстро наваливается на него сверху.

Родинка на внутренней стороне бедра. Только если он разведет ноги, она сможет увидеть то, что хочет.

Чтобы получить ответ, который она ищет так долго, ей нельзя слишком переживать!

Как только ей удается развести его ноги и двигаться вниз по телу, чтобы рассмотреть родинку, ее тело вдруг хватают и двигают вверх, пока она не видит его глаза с коварной улыбкой. Она полностью понимает, что сейчас будут неприятности, поэтому пытается вывернуться и спрыгнуть с него.

Но Хань Сици хватает ее и не дает пошевелиться. Затем он коварно улыбается: "Пытаешься сбежать? Думаешь, сейчас сможешь убежать?"

"Отпусти меня! Я думаю, ты неправильно понял", - чувствуя себя подавленной и испуганной, она извиняется с улыбающимся лицом.

"Неправильно понял? Ну, ты возбудила мою страсть. Разве ты не должна нести ответственность?" Губы Хань Сици приближаются все ближе и ближе.

Фу Чжэнчжэн отчаянно пытается вырваться и говорит: "Ты грабишь горящий дом! Немедленно отпусти меня! Ты слышишь? Если ты подойдешь ближе, я закричу!"

Хань Сици хмурит брови и продолжает приближать губы, не обращая внимания на ее крики.

Нежные движения немного захватывают Фу Чжэнчжэн. Если бы мужчина перед ней был Нянь Си, может быть, она закрыла бы глаза, чтобы насладиться сладостью тихой ночи, но...

Этот мужчина - не Нянь Си!

Он не Нянь Си, по которому она так сильно скучает.

Фу Чжэнчжэн вдруг поворачивает голову и кричит: "Фу Син, что ты тут делаешь?"

Услышав это, Хань Сици быстро скатывается с нее и тянет простыню, чтобы прикрыться. Но когда он оглядывается, видит, что никого нет в дверях, и понимает, что его обманули. Когда он собирается упрекнуть Фу Чжэнчжэн, видит, что она смотрит на него рассеянно.

"Ты... ты не Нянь Си!" - разочарованно бормочет Фу Чжэнчжэн.

В тот момент Фу Чжэнчжэн успела ясно рассмотреть его бедро - там нет даже шрама, не говоря уже о родинке!

Хань Сици открывает простыню и смотрит на свое бедро в трусах. Затем медленно встает, поднимает полотенце и оборачивает вокруг талии, говоря самоуничижительно: "Я уже говорил тебе, что я не Нянь Си, но ты не веришь".

Фу Чжэнчжэн рассеянно качает головой и говорит: "Я просто не верила, что может быть мужчина, так похожий на него. Теперь я верю".

Глубоко вздохнув, она встает и идет в свою комнату.

Глядя на разочарованную фигуру, Хань Сици почему-то чувствует сердечную боль. Он открывает рот, но ничего не говорит.

Быстро приняв душ, он надевает простую одежду и подходит к двери комнаты Фу Чжэнчжэн. Он поднимает руку, но не стучит, а поворачивает обратно.

Он хорошо знает, что он не Нянь Си, и много раз говорил об этом Фу Чжэнчжэн, но она не верит, пока не увидит правду своими глазами.

Раньше он думал, что Нянь Си - это только отговорка, чтобы сблизиться с ним, но сегодня по ее виду он понимает, что Нянь Си - не выдуманный ею человек!

Оказывается, в ее прошлой жизни действительно был мужчина по имени Нянь Си! Она действительно тепло вспоминает Нянь Си!

Сердце Хань Сици тоже охватывает чувство потери.

Надев пальто, он идет на маленькую крышу, но неожиданно видит там Фу Чжэнчжэн, свернувшуюся на скамейке.

Все комнаты на втором этаже этой виллы имеют выход на маленькую крышу.

Ленивый лунный свет холодно сияет. Вокруг тихо. Даже насекомые сегодня не хотят петь. Они просто спят где-то.

Все еще в тонкой одежде Фу Чжэнчжэн обнимает ноги и глубоко прячет голову в коленях.

Хань Сици снимает пальто и аккуратно накидывает его на нее.

Фу Чжэнчжэн вздрагивает, как будто просыпаясь ото сна. Увидев Хань Сици, она удивляется, но продолжает обнимать ноги, положив голову на колени.

Ее пустой взгляд немного расстраивает Хань Сици. Он садится рядом и мягко говорит: "Расскажи мне о Нянь Си".

Он находит, что его голос неожиданно немного хриплый, из-за чего не знает, что сказать.

"Нянь Си... просто случайно прошел через мою жизнь, а потом исчез. Возможно, я никогда больше его не увижу", - тихий голос Фу Чжэнчжэн кружится в воздухе.

"Не будь такой пессимисткой, может быть..." - хрипло говорит Хань Сици.

"В мире нет "может быть", если бы оно было, в нашем словаре не было бы "если бы", и в нашей жизни было бы меньше сожалений".

"Ты сожалеешь о рождении Фу Сина?"

"Нет!" - Фу Чжэнчжэн произносит слова по одному. "Я совсем не жалею о рождении Фу Сина. Я назвала его Фу Син (что звучит как "счастливая звезда" по-китайски), потому что хотела сказать ему, что он - сокровище мамы. Вне зависимости от того, появится Нянь Си или нет, Фу Син всегда будет моей счастливой звездой".

"Счастлив тот, кто хоть раз был должником".

Глядя на несколько маленьких звезд на небе, Хань Сици слегка улыбается и говорит: "Фу Син - счастливая звезда. Он станет твоей счастливой звездой".

"Но..." - Фу Чжэнчжэн спотыкается, - "Я не жалею о рождении Фу Сина, но я потеряла Нянь Си. У Фу Сина нет папы, наша жизнь неполноценна".

Хань Сици больше ничего не говорит. Он просто гладит Фу Чжэнчжэн по плечам и прижимает к себе. Его движения настолько нежные, что в них невозможно найти ни намека на насмешку.

Фу Чжэнчжэн ненадолго замирает и, наконец, позволяет себе упасть в объятия Хань Сици, стиснув зубы и плача.

За эти годы ей удавалось пережить трудные дни. Она думала, что сможет быть такой сильной всегда, но не ожидала, что покажет свою беспомощность перед мужчиной, похожим на Нянь Си.

Она действительно не хочет плакать!

Но Хань Сици дает ей надежду и разочаровывает её.

Слёзы копились шесть лет. Ну что ж, пусть теперь текут без ограничений. Может быть, когда слёзы кончатся, и она выплеснет грусть, сможет забыть все неприятности и начать новую жизнь.

Фу Чжэнчжэн больше не сдерживает эмоции, просто давая слезам течь.

Честно говоря, Хань Сици - объект её расследования. Она думала, что если подтвердит, что Хань Сици - это Нянь Си, то окажется между любовью и карьерой, а если Хань Сици не Нянь Си, её сердце станет легче, и она сможет сосредоточиться на выполнении заданий организации. Но она и не ожидала, что сейчас почувствует себя еще более неоднозначно.

Особенно когда Хань Сици проявляет такую нежную сторону, в отличие от своего прежнего игривого характера.

Нет! Я не должна колебаться в своей позиции! Я не могу забыть о своей роли! Если я не смогу отличить общественные интересы от личных, то недостойна формы, которую ношу.

Начиная с завтрашнего дня я буду добросовестно расследовать это дело, чтобы закончить работу как можно скорее. Потом я уеду отсюда с Фу Сином в наш город и начну жить своей жизнью.

Подумав об этом, Фу Чжэнчжэн резко отталкивает Хань Сици. Как раз в этот момент в кармане у Хань Сици звонит телефон. Хань Сици думает, что она оттолкнула его из-за звонка, поэтому улыбается ей, доставая телефон.

Увидев имя на экране, он не сразу отвечает, а только говорит: "Уже поздно. Иди внутрь отдохнуть. На улице холодно".

Фу Чжэнчжэн кивает. Затем он подносит телефон к уху и заходит в свою комнату, чтобы ответить.

На самом деле Фу Чжэнчжэн видела, что на экране написано “Фу Вэньхай”. Она притворяется, что двигается медленно, но Хань Сици отвечает на звонок, только зайдя в комнату и закрыв дверь.

Вместо того, чтобы идти в свою комнату, Фу Чжэнчжэн пытается подслушать в углу и едва разбирает слово “ресторан”.

Через некоторое время Хань Сици спускается вниз и уезжает на машине.

К этому моменту Фу Чжэнчжэн уже не в печальном настроении. Она гадает, о чем Хань Сици собирается поговорить с Фу Вэньхаем.

Почему Вэйхан не принял стройматериалы от Вэньхая? Это связано с другими интересами?

Посмотрев на Фу Сина, Фу Чжэнчжэн немного думает, а затем включает маленький телефон, чтобы отправить сообщение Ян Тао с просьбой постараться разузнать что-нибудь в ресторане “Очарование”.

Когда она собирается ложиться спать, замечает, что на ней все еще пальто Хань Сици. Она задумывается и говорит себе: “Фу Чжэнчжэн, ты должна запомнить, что отныне Хань Сици - это Хань Сици, не кто иной!”

Ноябрь - конец осени и начало зимы, погода постепенно похолодала.

Под порывами холодного ветра летят опавшие листья.

Держа Фу Чжэнчжэн за руку, Фу Син смотрит на неё с беспокойством и спрашивает: “Мамочка, почему ты не работаешь над машиной папы? Вы поссорились?”

“Нет, с чего нам ссориться?” Фу Чжэнчжэн пытается взбодриться, чтобы ответить сыну.

Действительно, последние два дня она в плохом настроении и не очень хочет чем-либо заниматься. Причина ей очень ясна.

“Я успокоюсь, если вы не поссорились, мамочка. Я больше всего волнуюсь за тебя”.

Фу Чжэнчжэн улыбается своему маленькому сыну, который ведёт себя как взрослый. Её сын - самое большое утешение.

Как раз когда она собирается что-то сказать сыну, кто-то выскакивает с обочины и хватает её за руку.

Фу Чжэнчжэн вздрагивает. Её первая реакция - вырвать руку и закрыть сына.